

А. С. Лызлова

СКАЗКИ В ЗАПИСЯХ Ю. А. НОВИКОВА В НАУЧНОМ АРХИВЕ КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН¹

Резюме

В фольклорном фонде НА КарНЦ РАН имеются материалы, записанные известным эпосоведом Ю. А. Новиковым. Одна коллекция (№ 23) датируется летом 1969 г. и включает тетради разножанровых текстов, собранных исследователем вместе с супругой, Б. П. Кербелите, в Пудожском районе Карелии. Встречаются здесь и сказки, сообщенные несколькими исполнителями, среди них Ю. А. Новиков особо выделил И. Г. Фомина, о котором вспоминал даже спустя десятилетия. Ни один из текстов не был опубликован в сборнике «Русские народные сказки Пудожского края», подготовленном сотрудниками Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР А. П. Разумовой и Т. И. Сенькиной и изданном в 1982 г. В настоящей статье осуществлена характеристика сказок, записанных Ю. А. Новиковым и снабженных биографическими зарисовками об исполнителях. Ряд текстов впервые вводится в научный оборот. Среди них, к примеру, сказка «Репка», зафиксированная от нескольких исполнителей и представленная разными вариациями. Собирателям удалось сделать также фотографии носителей пудожской фольклорной традиции. Публикация позволяет расширить сведения как о собирательской деятельности Ю. А. Новикова, так и о бытовании сказок на территории Пудожского района Карелии в конце 1960-х гг.

Ключевые слова: Ю. А. Новиков, Пудожье, народные сказки, НА КарНЦ РАН

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания Карельского научного центра РАН.

Anastasia S. Lyzlova

YURII ALEXANDROVICH NOVIKOV'S RECORDS OF FOLK TALES IN THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE KARELIAN RESEARCH CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Abstract

The Department of folklore records of the Scientific Archive of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences in Petrozavodsk holds materials recorded by Yurii Alexandrovich Novikov, a well-known expert in Russian epic texts. Collection No. 23, which dates from the summer of 1969, includes several notebooks with texts in different genres that Novikov and his wife B. P. Kerbelite collected in several settlements of the Pudozh District of Karelia. Some of the recorded folk tales were narrated by several performers. Of these narrators, Novikov especially appreciated Ivan Grigorievich Fomin, whom he remembered even decades later. Regrettably, none of these texts were published in the collection titled *Russkie narodnye skazki Pudozhskogo kraia* (Russian folk tales of the Pudozh land), which was prepared by A. P. Razumova and T. I. Senkina, researchers at the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, and which was published in 1982. This article describes the folk tales that Novikov recorded and to which he added biographical notes about the performers. Some of these texts are brought to the attention of scholars for the first time. One of them is the folk tale *Repka* (The Turnip), which was recorded in different variants performed by several performers. The Collection also includes photographs of bearers of the Pudozh folklore tradition, which were taken by the collectors. The publication of these materials expands the knowledge of Novikov's collecting activities and of the circulation of folk tales in the Pudozh District of Karelia in the late 1960s.

Keywords: Yurii Alexandrovich Novikov, Pudozh District, folk tales, Scientific Archive of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-48-58

Жизнь Ю. А. Новикова была неразрывно связана с Карелией. На начальном этапе своей научной карьеры он был участником фольклорных экспедиций, проводимых здесь в 1950–1960-х гг. (см. об этом: [Абросимова]), позднее неоднократно приезжал для выступлений на различных конференциях.

В августе 1969 г. Ю. А. Новиков, в то время молодой преподаватель Вильнюсского педагогического института, совершил экспедиционный выезд в Пудожский район Карелии вместе с супругой, Б. П. Кербелите. Собранные материалы хранятся в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН; рукописные расшифровки магнитофонных записей вошли в состав Коллекции № 23

русского фольклорного фонда НА КарНЦ РАН (см. об этом подробно в статье В. П. Кузнецовой в настоящем номере журнала). Среди записей есть и ряд сказок, сообщенных пятью пожилыми носителями фольклорной традиции: 79-летним Иваном Григорьевичем Фоминым, 62-летней Феклой Гавриловной Фоминой, 64-летней Евдокией Максимовной Меньшиковой, 70-летней Дарьей Степановной Меньшиковой и 66-летним Дмитрием Ивановичем Меньшиковым.

Наряду с текстами в коллекции представлены биографические зарисовки собирателей об исполнителях, которые позднее вошли в состав издания «Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии)» [Курец]. Так, Ф. Г. Фомина — «грамотная, 62 лет, д. Чуркина Гора Колодозерского сельсовета. Невысокая сухонькая старушка, местная уроженка. Живет с сыном и невесткой (Фоминым Борисом Ивановичем и Курченко Александрой Федоровной. — А. Л.). Фекла Гавриловна — на редкость добрая, покладистая женщина, за всю свою долгую жизнь она, наверное, ни с кем не повздорила, односельчане, жители соседних деревень отзываются о ней с большим уважением. В своей семье она практически не имеет голоса, хотя на ее плечах, по существу, лежит все домашнее хозяйство. Фольклорный „багаж“ Феклы Гавриловны невелик — несмотря на то, что мы жили с ней под одной крышей около 10 дней, записано от нее не так много. Наибольший интерес представляют ее пословицы и поговорки. Речь этой старушки богата и в другом отношении — разнообразии интонаций, напевность, мелодичность, что-то близкое к музыкальному, а не привычному силовому ударению, придают ей необычность и особую привлекательность» [Курец, с. 301–302]. Ф. Г. Фомина сообщила только одну короткую популярную сказку, относящуюся к сюжетному типу СУС 2044 *Репка* (см. Приложение, № 1); в вытягивании репки в ней участвуют старик, бабка, внучка, Жучка, кошка. Этот набор персонажей в количестве шести людей и животных используется в литературной обработке сюжета, осуществленной А. Н. Толстым в 1940 г. В сказке Ф. Г. Фоминой присутствует одна немаловажная деталь, характерная для сказок, относящихся к особой версии данного сюжетного типа, записанных на территории современной Карелии, — высаживание репы на крыше бани (подробно о таких сказках см. [Лызлова 2020]).

Удивительно, но два разных варианта сказки о репке были записаны Ю. А. Новиковым от Е. М. Меньшиковой. Это «очень милая, опрятная старушка, разговорчивая, бойкая. Родом из деревни Масельга Каргопольского района Архангельской области (примерно в 15–17 км от Тамбичозера). В Костиной Горе живет более сорока лет, сюда и выдали замуж. Муж погиб в 1944 году на фронте, три сына осели по городам, Евдокия Максимовна

живет одна. На зиму каждый год уезжает к сыновьям, скоро, очевидно, на-совсем переберется к ним. Несколько лет назад „болела головой“, многое забыла, но и сейчас представляет немалый интерес для фольклориста — помнит много песен, некоторые сказки (правда, рассказывает их неважно), несколько раз порывалась причитывать, но тексты помнит слабо. Речь ее богата пословицами, поговорками. Грамотная, возраст 64 года» [Курец, с. 177]. Одна из сказок, зафиксированных от исполнительницы, похожа на упомянутый ранее известный всем с детства текст (см. Приложение, № 2). После того как репа вырастает, дед призывает на помощь бабку, внучку, собаку, кошку и мышку. Интересно, что в сказке кличка есть не только у собаки (Жучка), но и у кошки (Машка). Последний факт сближает текст с литературной обработкой К. Д. Ушинского, впервые опубликованной в 1864 г. на страницах учебника «Родное слово», где сообщается, что дед, посадивший репку, не может ее вырвать, потому как она вырастает большой-пребольшой; помогают ему в этом деле несколько персонажей: «Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытащили репку» [Ушинский, с. 45–46]. Учебник несколько раз переиздавался значительными тиражами, распространяясь в самые отдаленные уголки страны и, безусловно, оказал влияние на устную сказочную традицию. Сама же сказка в обработке К. Д. Ушинского «по условиям бытования сразу приобрела фольклорный статус» [Лозовская, с. 62].

Что касается второй версии сказки «Репка», сообщенной Е. М. Меньшиковой, то в ней тоже содержится информация о посеянной на крыше бани репе, но сам текст соотнесен исследователями с другим сюжетным типом — СУС 1960D *Неслыханно большая капуста, огурцы, дыня, горох и т. п.* [Сказки Пудожского края, с. 309]. Он заканчивается смертью старика (см. Приложение, № 3). Разные варианты сказки о репке, таким образом, обозначены в указателе СУС удаленными друг от друга шифрами, в то время как в указателе Аарне — Андреева они имеют один номер с дополнительными символами: 1960D и 1960*DI [Аарне, Андреев, с. 108].

От исполнительницы был записан также сказочный вариант, воспроизводящий пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке». В примечании к этому тексту Ю. А. Новиков отмечает, что «это — самая слабая сказка Евдокии Максимовны. Хотя она сама вызвалась рассказать ее, говорила медленно, будто через силу. Сказка удручает многословием, слегка варьированными повторами, которые отнюдь не украшают ее (каждый раз „старче“ забрасывает сети, вытаскивает золотую рыбку, а та упрашивает отпустить ее). Текст Евд. Максимовны явно связан с пушкинской сказкой (см. „у самого

синего моря“, обращение „старче“ и т. д.). Но есть в нем и некоторые „местные элементы“ — старик ловит рыбу на озере, забрасывает сети, а не невод»².

Последняя сказка, записанная от Е. М. Меньшиковой, принадлежит к числу сказок о животных и соотносится с сюжетным типом СУС 158 *Звери в саях у лисы (старушки)*: «старуха едет на быке в лес за дровами; к ней в сани садятся звери, ломается завёртка³; звери пытаются помочь старухе, но неудачно; в ее отсутствие звери съедают быка, кожу набивают мхом» [Сказки Пудожского края, с. 309]. Текст также наполнен диалектными словами и интересными формулами (см. Приложение, № 4).

Одна сказка была записана от Д. С. Меньшиковой. Ей «70 лет, неграмотная, родом с Корбозера, из деревни Погост. Работали мы с ней всего два вечера — Дарья Степановна принимала гостей: около десятка человек — сын, невестка, внуки. У нее хороший вкус и отличная память. Все произведения записывались в естественной обстановке: в слушателях недостатка не было, по вечерам в избенку набивались до двух десятков человек. Среди текстов, записанных от Дарьи Степановны, наибольший интерес представляют свадебные причёты» [Курец, с. 176]. В сообщенной ею новеллистической сказке «жена прядет нитки, собирается с мужем в гости, вместо одежды обвивает его нитками» [Сказки Пудожского края, с. 310].

Вслед за супругой рассказал сказку Д. И. Меньшиков⁴, «66 лет, грамотный. Муж Дарьи Степановны, местный. Ранен во время Великой Отечественной войны, сейчас тяжело болен. Раньше, по словам односельчан, был неплохим рассказчиком. Оба вечера, когда мы работали со старушками, внимательно слушал, порой подсказывал им забытые слова песен. Наконец не удержался и сам рассказал сказку, спел песню»⁵. В подготовленном Т. С. Курец издании [Курец] сведения об этом исполнителе не учтены. В записанной от него сказке-анекдоте (СУС 1365А *Упрямая жена*) «жена делает все наоборот; муж ищет ее труп против течения» [Сказки Пудожского края, с. 310].

В материалах коллекции есть сказки, сообщенные еще одним мужчиной — И. Г. Фоминим, на которого собирателям «в первый же вечер указали как на хорошего сказочника»: односельчанка «Ф. Г. Фомина вспоминала, как Иван Григорьевич лет 30 назад ночи напролет рассказывал сказки —

² НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 549–550 (№ 567).

³ *Завёртка* — привязь оглобли к саям [Сказки Пудожского края, с. 360].

⁴ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 591–592 (№ 605).

⁵ Там же. Л. 591 (№ 605).

долгие, интересные» [Курец, с. 300]. Похожие сведения сообщила и жена исполнителя — А. И. Фомина: «Дедко мой раньше рассказывал сказки. На лесовывозки увезут, говорят: „Иван Григорьевич, скажи-ко сказку“. Дак рассказыват целу ночь, до утра. Дак одны слушают, другие спят, кто что делает. А нонь все сказки забыл, перво слово никак не складет» [Там же]. Участники экспедиции охарактеризовали Фомина как великолепного сказочника: «...по всему видно, что сказки свои исполнял десятки раз, так прочно затвердил сказочные формулы» [Там же]. Несмотря на обширный репертуар, собирателям удалось зафиксировать всего четыре текста: три сказки принадлежат к числу волшебных и одна объединяет сюжетный тип волшебного характера с целым рядом сюжетных типов об одураченном черте. Все тексты свидетельствуют о том, что И. Г. Фомин является знатоком так называемой «долгой» сказки, в отличие от других опрошенных здесь собирателями исполнителей. Память о встрече с этим носителем фольклорной традиции Ю. А. Новиков пронес через всю жизнь, вспоминая в 2011 г.: «Потом на Пудогге мы в шестьдесят девятом году нашли великолепного сказочника. Все на него указывали: „Сходите к нему“. Ему уже за девяносто лет было⁶. И мы к нему четыре вечера приходили. И только по одной сказке волшебной записывали за вечер, но такой стройной! Как-то я мимо проходил и хозяйку спрашиваю — а она все вокруг дома крутится: „Чего вы, чего в избу не идете?“ А она говорит: „Иван выгнал“. — „???“ — „Сказку репетирует“. Которую мы сегодня вечером должны от него записывать. Он восстанавливал! Он относился как профессионал к этому, прямо как в театре, когда готовят постановку» [Абросимова].

Среди записанных от И. Г. Фомина сказок есть текст, относящийся к сюжетному типу СУС 502 *Медный лоб*⁷, в котором «царевич освобождает чудесного пленника; тот становится его слугой и помощником; коварный слуга меняется с царевичем платьем; царевич женится, слуга наказан» [Сказки Пудожского края, с. 311] (см. подробно об этой сказке: [Лызлова 2021, с. 48–49]). В НА КарНЦ РАН имеется повторная запись сказки И. Г. Фомина, произведенная в 1977 г. студентами Петрозаводского государственного университета. По какой-то причине эти две записи оказались не соотнесены друг с другом в описи архивных материалов [Сказки Пудожского края, с. 310 и 311]. Возможно, это связано с тем, что место фиксации не совпадает: в 1977 г. встреча с исполнителем состоялась в д. Стешевская, ему было 90 лет.

⁶ В 1969 г. И. Г. Фомину было 79 лет.

⁷ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 479–505 (№ 551).

Сказку о Дие-поповиче⁸ И. Г. Фомин рассказал, когда «зашел разговор о лешем. „Ну, ладно, я про лешего расскажу“ — и начал сказку»⁹. В ней «у попа с попадье́й сын силач, вместо коровы приводит медведя, вместо слуги — лешего; состязается с чертом, хитростью побеждает его. Герой делает железного человека, изгоняет черта» [Сказки Пудожского края, с. 311]. В тексте представлена сложная сюжетная контаминация (СУС 650А *Иван медвежье ушко*, СУС 1045 *Угроза морщить озеро веревкой*, СУС 1072 *Состязание в беге*, СУС 1071 *Состязание в борьбе*, СУС 1063 *Кто дальше бросит дубину*, СУС 1130 *Шляпа (мешок) денег*, СУС 1061 *Кто раскусит камень*, СУС 1162 *Железный человек (котел) и черт*). В сказке о Сивушке-Бурушке¹⁰ (СУС 530 *Сивко-Бурко*) «по наказу отца дурак дежурит на его могиле; в награду получает чудесного коня; с его помощью достает перстень царевны, женится на ней» [Там же]. В сказке о Петре Иванове¹¹ (СУС 566 *Рога*) «солдат получает чудесные предметы (огарок свечи, шашку); женится на царской дочери, она завладевает чудесными предметами; солдат достает чудесные яблоки, от которых вырастают рога, угощает ими царевну; возвращает чудесные предметы, наказывает жену и ее родителей» [Там же].

Несмотря на то что записи сказок в экспедиции 1969 г. были произведены Ю. А. Новиковым всего лишь от пяти пудожских исполнителей, можно констатировать, что жанр в это время все-таки бытовал. В коллекции отражены ситуации, касающиеся существования особой версии сказки о репке и выявления одного крупного сказочника (И. Г. Фомина), от которого, к сожалению, удалось зафиксировать только четыре сказки, отличающихся большим объемом и характеризующихся сохранением сказочной обрядности.

Приложение

К большому сожалению, тексты, записанные Ю. А. Новиковым в 1969 г., не вошли в состав сборника [Сказки Пудожского края]. Здесь публикуются четыре небольшие сказки, три из которых демонстрируют различные версии «Репки»; последняя сказка, принадлежащая к числу сказок о животных, наполнена диалектной лексикой и содержит комментарии собирателя, помещенные в квадратных скобках.

⁸ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 518–530 (№ 557).

⁹ Там же. Л. 530 (№ 557).

¹⁰ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 505–512 (№ 552).

¹¹ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 459–478 (№ 550).

1.

Записано от Ф. Г. Фоминой, д. Чуркина Гора

Посіял старик на баенку репку. Да. Старик ходит да полива́т эту репку, полива́т репку. Репка выросла большая, крупна́я. Ну, потом пошли рвать эту репку. Тяне, тяне, потя́не, вытащить не мо́жо. Дедко кликнул бабку. Да. Бабка пришла, и опять тянут, потянут, вытащить не могут. Бабка кликнула Жучку. Тянут, потянут, вытащить не могут. Кликнула Жучка... Нет, внучка-то бы́ла впе́реди, внучка бы́ла. Потом Жучку, потом кошку кликнули. Тянут, потянут, а вытащить не могут. А само последнее кликнули мышку. Да. Мышка пришла, и репку вытащили. Да¹².

2.

Записано от Е. М. Меньшиковой, д. Костина Гора

Жили-были старик да старуха. Была у них внучка. Посеял дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Стали репку рвать. Дед тяне-потяне, вытянуть не мо́жо. По́звал бабку. Бабка за дедку, дедка за репку — не вытянут, не мо́жут вытянуть.

По́звали внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — репку всё не мо́гут вытянуть, така больша́ выросла.

Ну, опять по́звали Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — не вытянули.

По́звали кошку Машку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — всё не могут вытащить.

По́звали мышку на помощь. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытащили репку, большую-пребольшую¹³.

3.

Записано от Е. М. Меньшиковой, д. Костина Гора

Жили-были старик со старухой. Посіяли они на баенку репку. Репка выросла большая-пребольшая. Не́как эту репку рвать. Дед сделал листницю. По ли́сенке стават, стават — всё не мо́жо достать.

— Давай, старуха, станём байну роскатывать.

— Что ты, глупой старик, баню роскатим — в чем будем мытьси?

— Ну, как репку достанем? Не достать!

— Надо достать! Да листниця корóтка — ищё надбавь листницю.

¹² НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 429 (№ 517).

¹³ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 535–536 (№ 559).

Старик надбавил листницю ищё. Лёпалси-лёпалси, не можб достать.

— Паду, — говорит, — я, убьюсь, а потом ты как станёшь жить? Надо байну роскатывать.

— Не дам, не дам байну. Надо в бани мытьси, а как без бани станёшь?

Опеть согласился листницю добавлять. Опеть наставил листницю. Да вылез, лёпалси-лёпалси, ищё бы немножко да и репку достал. Да как листниця-та гукнетси, и старик убилси.

Бабка плацё, прицитат: нигде никого — ни репки да ни дедки. Всё¹⁴.

4.

Записано от Е. М. Меньшиковой, д. Костина Гора

У старухи был-от бык. И вот старушка поехала в лес за дровами. Ехала, ехала, встритился ей волк.

— Бабка, подвези меня!

— Ой, некуды, не возьму!

— Да уж, бабка, возьми!

Ну, взяла:

— Трисни-фирисни, садись на копыл¹⁵, поезжай в монастырь!

Ён сел, и поехали. Ехали, ехали, встритилась лисиця.

— Бабушка, подвези меня!

Она опять:

— Не пуцу!

— Бабушка, пусти! Мы тебе пособим дров сиць!

— Ну, а трисни-фирисни, садись на копыл, поезжай в монастырь!

Опеть поехали. Ехали, ехали, заець бежит.

— Бабушка, пусти подъехать!

— У меня много, — говорит, — некуда сить.

— Ну, бабушка, я пособлю тебе дров нарубить.

Этого пустила, опеть так сказала:

— Трисни-фирисни, садись на копыл, поезжай в монастырь!

Поехали. Идет медведь.

— Бабушка, пусти подъехать!

А она и говорит:

— Ой, у меня бык маленькой, плохой, — говорит, — бычок, дак нёкак, — говорит, — не пуцу.

¹⁴ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 536–537 (№ 560).

¹⁵ *Копыл* — короткий брусок, вставленный в полозья и служащий опорой кузова саней [Сказки Пудожского края, с. 361].

— Бабушко, мы пособим тебе дров нарубить и всёго...

— А трисни-фирисни, садись на копыл, поезжай в монастырь!

Вот ехали-подъехали, у ей завёртка сорвалась. Кому идти?

— Поди, заюшко, ты сходи!

Заюшко сходил, принес прутик березовой. А она:

— Да цёрт будё с тебя. Принес березовый прутик. Куды с йим? Некуда!

Ницё не будё!

Пóслали опять волка. Волк притащил ольхову палку, прутик небольшой.

— Не выйде с такой! Тут тонкой да ольховой — не выйде!

— Пóслали опять лисицу. Лисица сходила, принесла опеть хворостину каку-то. Принесла хворостину.

— Ой, беспутая ты, лисичка-косичка! Ницего ты не малташь [не понимаешь, не разбираешься]. Ишь, фересину принесла каку [фереса называется дерево, фересинку]. Ницё не будё!

А мидвидь:

— Ну, бабка, я пойду схожу, я притяну...

Ушел. Тянё березу — дак люту [большую], с корнямы...

— Ой, ты, мишка, беспутый, бестолковой! Ну, как мы будем с ней? Нёкак! Ни от кого замены нет, ни от кого. Везла, везла — не то дров насыць, дак и завёртки некому виць. Давай-ко я пойду. Вы тут посидите — я недолго.

Ну, ходила, ходила — нигде на завёртку вици [ветки, прута] долгой не нашла и, видно, уж далёко приушла-то. Дак приходит, а оны в ту пору быка съили да туда напихали мху, в брюшину-ту, да быка-то поставили, запрягли да всё, будто так и было езжено. Бабка завёртку ввернула, села, как хлыстнё — а ён не шевелится, еще хлыстне — нет.

— Да что тако?

Сошла да пнула батогом, а ён и пал. Ой, заревела:

— Ой! Ой! Съили быка!

Кожу на плёця да и пошла со слезамы¹⁶.

Литература

Аарне, Андреев — *Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне*. Л.: Издание РГО, 1929. 120 с.

Абросимова — Юрий Новиков: «В идеале надо записывать всё»: Опыт участника фольклорной экспедиции МГУ 1950-х годов / Беседовала Дарья Абросимова // *Киж* (газета). Петрозаводск, 2011. № 10 (83). Ноябрь.

Курец — Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. 405 с.

¹⁶ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 23. Л. 532–535 (№ 558).

- Лозовская — Лозовская Н. В. Некоторые структурные особенности русских народных сказок как отражение этноменталитета // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. С. 61–66.
- Лызлова 2020 — Лызлова А. С. «Репка на баенке»: об одной малоизвестной версии сказки (по материалам Научного архива КарНЦ РАН) // IV Всероссийский конгресс фольклористов (Тула, 1–5 марта 2018 г.): Сб. науч. ст.: В 3 т. М.: ГРДНТ им. В. Д. Поленова, 2020. Т. 3. С. 156–164.
- Лызлова 2021 — Лызлова А. С. Русские сказки Карелии об иномирном помощнике: сюжетный тип СУС 502 «Медный лоб» // Традиционная культура. 2021. Т. 22, № 3. С. 41–52.
- Сказки Пудожского края — Русские народные сказки Пудожского края / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск: Карелия, 1982. 367 с.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барга, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.
- Ушинский — Ушинский К. Д. Родное слово // Ушинский К. Д. Собр. соч. М.; Л.: Акад. ред. наук РСФСР, 1949. Т. 6. 448 с.

References

- Abrosimova, D. (2011). 'Jurii Novikov: "V ideale nado zapisyvat' vse". Opyt uchastnika fol'klornoj ekspeditsii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta 1950-kh godov', *Kizhi (newspaper)*, 10 (83), Nov., accessed April 25, 2023, <https://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/91/2326.html>.
- Andreev, N. P. (1929). *Ukazatel' skazochnykh syuzhetov po sisteme Aarne*. Leningrad: Izdanie Rossiiskogo geograficheskogo obshchestva, 120 p.
- Barag, L. G., Berezovskii, I. P., Kabashnikov, K. P., Novikov, N. V. (1979). *Sravnitel'nyi ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavjanskaya skazka*. Leningrad: Nauka, 438 p.
- Kurets, T. S., ed. (2003). *Nositeli fol'klornykh traditsii (Pudozhskii raion Karelii)*. Petrozavodsk: Karelskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 405 p.
- Lozovskaya, N. V. (1995). 'Nekotorye strukturnye osobennosti russkikh narodnykh skazok kak otrazhenie etnomenaliteteta', in: *Yazyk i etnicheskii mentalitet*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta, 61–66.
- Lyzlova, A. S. (2020). "'Репка на баенке": об одной малоизвестной версии сказки (по материалам Научного архива Карельского научного центра Российской академии наук)', in: *IV Vserossiiskii kongress fol'kloristov. Sbornik nauchnykh statei*. 3 Vols. Moscow: Gosudarstvennyi rossiiskii dom narodnogo tvorchestva imeni V. D. Polenova. Vol. 3, 156–164.
- Lyzlova, A. S. (2021). 'Russkie skazki Karelii ob inomirnom pomoshchnike: syuzhetnyi tip SUS 502 "Mednyi lob"', in: *Traditsionnaya kul'tura*. Vol. 22, 3, 41–52.
- Razumova, A. P., Sen'kina, T. I., eds. (1982). *Russkie narodnye skazki Pudozhskogo kraja*. Petrozavodsk: Kareliya, 367 p.
- Ushinskii, K. D. (1949). *Sobranie sochinenii*. Moscow, Leningrad: Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR. Vol. 6, 45–46.